

Социальные отношения подростков-сирот с разным опытом жизни в семье

Савченко Д. Д.*,

Международная лингвистическая школа
(ENS), Москва, Россия,
savchenko.psy@gmail.com

Шульга Т. И.**,

Московский государственный областной университет, Москва, Россия,
shulgatiana@gmail.com

Представлены результаты исследования социальных отношений подростков, которые имеют опыт жизни в семье и не имеют такого опыта. В фокусе работы были затруднения в социализации при переходе в замещающие семьи, а также причины, приводящие к нарушению в их поведении. Описаны факторы, препятствующие установлению позитивных социальных отношений подростков в разных семьях. Обращается внимание на то, что полученные материалы способствуют реализации задач Национальной стратегии действий в интересах детей на 2017–2020 гг., они актуальны в сфере оказания услуг уязвимым группам (подросткам и их семьям). Понимание особенностей социальных отношений подростков-сирот с разным уровнем жизни в семье имеет практическое значение для специалистов организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Результаты исследования могут быть использованы специалистами служб сопровождения замещающих семей, воспитателями организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, наставниками, которые оказывают поддержку воспитанникам, а также замещающим родителям. Полученные данные помогут создавать системы воспитания, позволяющие минимизировать негативные аспекты адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, позволят более качественно готовить ребенка к устройству в замещающую семью, осуществлять поддержку и сопровождение в период адаптации в семье, готовить кандидатов в замещающие родители к принятию подростков.

Ключевые слова: социальные отношения, социализация, уязвимые категории, тотальная депривированные, семейная депривация, негативные последствия.

Для цитаты:

Савченко Д. Д., Шульга Т. И. Социальные отношения подростков-сирот с разным опытом жизни в семье // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 2. С. 75–86. doi: 10.17759/pse.2017220207

* Савченко Дарья Дмитриевна, психолог по работе с семьей, частное учреждение образовательная организация «Международная лингвистическая школа» (ENS), Москва, Россия. E-mail: savchenko.psy@gmail.com

** Шульга Татьяна Ивановна, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии ГОУ ВО МГОУ МО, Московский государственный областной университет, Москва, Россия. E-mail: shulgatiana@gmail.com

Реализация Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. вызвала необходимость изменить отношение к наиболее уязвимым группам – подросткам, которые воспитываются в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Следует учесть, что подростки, воспитывающиеся в условиях институционализации, относятся к категории, которая с трудом подлжит семейному устройству. Среди них есть те, кто имеет опыт жизни в семье, и те, кто с рождения попал в организации. Каждая стадия взросления вне семьи проходит искаженно и может привести к появлению негативной специфики новообразований. В исследованиях ряда отечественных специалистов (Е.В. Куфтяк, Ю.А. Михайлова, Г.В. Семья, Д.Д. Татаренко, М.А. Чупрова, Т.И. Шульга и др.) показаны причины появления негативного поведения, нарушения эмоциональной регуляции, нарушения интерперсональных отношений, трудностей поведения детей с ОВЗ, особенности подростков, не имеющих опыта жизни в семье, в отношении к себе, другим, к семье [6; 7; 12; 14; 16]. Очень большое количество проблем и трудностей при устройстве детей в семьи приходится на период подросткового возраста [15; 20]. Это связано с двумя причинами. Первая – недостаточное развитие умения подростком выстраивать социальные отношения, а вторая – обусловлена тем, что замещающие родители испытывают трудности в связи с проявляющимися особенностями поведения подростка [8; 9; 11; 14; 17]. Сотрудники служб сопровождения (социальные работники, психологи) не всегда знают, как оказать им эффективную социально-психологическую поддержку [3; 8; 10; 13].

По данным отечественных психологов, у детей и подростков, подвергшихся семейной депривации, имеется ряд негативных особенностей, таких как тревожность и враждебность по отношению к взрослым и низкий социометрический статус в коллективе сверстников [10; 20], нарушения эмоционально-волевой сферы [4], затрудненное формирование навыков самоконтроля [5; 7; 12] и социально приемлемого поведения [11; 15; 21], искаженный образ семьи [9; 13; 15; 16].

Зарубежные психологи также указывают на нарушения общения и задержки психического развития детей-сирот: J. Bowlby, N. Fox, A. Levin, Ch. Nelson; N.Fox, Ch. Nelson, Ch. Zeanah [1; 13; 18; 22].

Анализ исследований показал, что в психологии сложилось понимание роли социальной ситуации развития в психическом благополучии подростков. При этом авторы подчеркивают, что в случае сиротства потенциал естественной социальной ситуации развития становится недоступным и развитие ребенка происходит качественно иным путем, появляется ряд особенностей, что приводит к необходимости их учета при организации замещающего воспитания [2; 3; 4; 9; 12; 17].

Цель исследования – выявить особенности социальных отношений подростков, имеющих разный опыт жизни в семье.

Гипотеза исследования заключалась в предположении, что социальные отношения подростков могут быть обусловлены отсутствием опыта жизни в семье и детерминировать их негативное развитие. При этом тотальная семейная депривация может оказывать более негативное воздействие на формирование сферы социальных отношений в подростковом возрасте.

Основными задачами исследования являлись выделение критериев оценки социальных отношений подростков-сирот и подростков, не имеющих опыта жизни в семье, и описание их особенностей.

Методики

Сфера социальных отношений исследовалась с помощью опросника Лири (Т. Лири, Г. Лефорж, Р. Сазек) на выявление представлений субъекта о себе и идеальном «Я», взаимоотношениях в малых группах, на определение преобладающего типа отношений к людям, методики Р. Жилия на определение межличностных отношений, САТ для определения межличностных отношений и выявления тревоги в детско-родительских отношениях, способов защиты от нее; «Незаконченные предложения» – определение системы отношений к семье, к своему или противоположному полу, друзьям, отцу, матери (Сакс – Сидней в адаптации Бехтерева); методики «Пиктограмма» для

выявления отношений к отцу, матери, своему и противоположному полу, социальному взрослому (А.Р. Лурия, С.В. Лонгинова, С.Я. Рубинштейн, методики REP (в модификации А.Г. Лидерса), цветового теста отношений для изучения межличностных отношений (Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд).

Эмпирическая база исследования составила 142 человека, в нее входили подростки от 12 до 15 лет из 3 детских домов и 3 школ-интернатов, 1 реабилитационного центра и 3 общеобразовательных школ, расположенных в разных районах Москвы и Подмосковья. Подростки экспериментальной группы в младенческом и раннем возрасте принимали участие в исследовании Ю.А. Михайловой (2004), а в дошкольном и младшем школьном – в исследовании М.А. Чупровой (2007). Все подростки были разделены на три группы. I группа – подростки-сироты, не имеющие опыта жизни в семье (17 человек), II группа – подростки, воспитывающиеся в условиях институционализации (49 человек), III группа – подростки, воспитывающиеся в кровной семье (56 человек), а также 20 взрослых (воспитатели, педагоги, психологи).

Результаты исследования

Социальные отношения подростков трех групп изучались по следующим критериям: отношение к окружающим, отношение к сво-

ему и противоположному полу, семейные отношения, отношение к матери, отцу, отношению к другим, к родительским функциям, к сиблингам.

Изучение отношения к окружающим у подростков трех групп показало, что здесь преобладает экстремальная форма альтруистического и авторитарного типов. Наиболее высокий уровень авторитаризма и альтруизма в отношении к другим людям отмечается у подростков из семей (97 и 95 баллов). У подростков-сирот без опыта жизни в семье и у воспитанников детских домов и интернатов данные показатели выражены в меньшей степени.

Альтруистический тип выявлен у подростков, имеющих опыт семейной жизни (90 баллов), на более высоком уровне, чем у подростков, проживающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с рождения (76 баллов). Авторитарный тип по-разному проявляется у воспитанников, имеющих или не имеющих опыт жизни в семье. Частично депривированные подростки в большей степени склонны авторитарно относиться к окружающим (84 балла), чем тотально депривированные (62 балла). Дружелюбный тип у подростков из семей проявляется на высоком уровне (70 баллов), у воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (64 балла) (см. рис. 1).

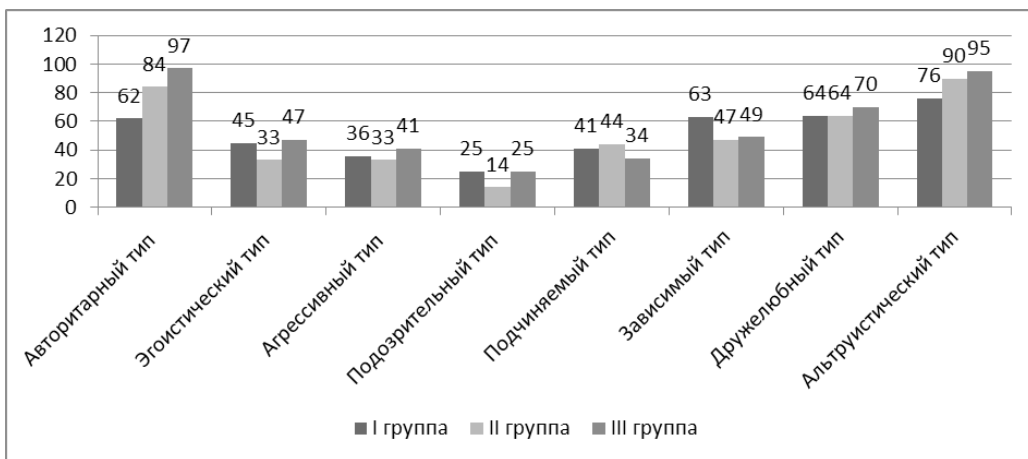

Рис. 1. Отношение подростков к окружающим (в баллах)

Наиболее высокий уровень зависимого типа отношения выявлен у тотально депривированных подростков (63 балла). Подростки, имеющие опыт жизни в семье, и их сверстники, проживающие с кровными родителями с рождения, менее зависимы от окружающих (47 и 49 баллов). При этом воспитанники организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в большей степени склонны демонстрировать подчиняемый тип отношения к окружающим, чем их семейные сверстники (I группа – 41 балл, II группа – 44 балла, III группа – 34 балла).

Исследование **сферы социальных отношений** (см. рис. 2) позволило выявить специфику I группы: высокий уровень зависимого типа отношения к окружающим, низкий уровень доминирования, невыраженное отношение к сексуальной сфере, к семье в целом и ее членам (матери, отцу, родительской чете, сиблингам, бабушкам и дедушкам), негативное представление о детско-родительских отношениях и о детских функциях, выраженное отношение к социальным взрослым (воспитателям и другим сотрудникам организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), наиболее низкий уровень сложности системы межличностных отношений.

Подростки II группы склонны в большей степени проявлять дружелюбие по отношению к окружающим. Они настроены на общение с

членами расширенной семьи и привязаны к сиблингам. Система их межличностных отношений отличается сложностью, что в большей степени достигается за счет присутствия сказочных персонажей (популярные общественные лица, герои телесериалов и проч.).

III группе в большей степени свойственно доминировать, демонстрировать авторитарный тип отношения к окружающим. По сравнению с подростками I и II групп они более позитивно настроены по отношению к мужчинам и женщинам и более ориентированы на сверстников.

Результаты диагностики социальной адекватности поведения позволили выделить особенности тотально депривированных подростков:

- низкий уровень общительности;
- конфликтность;
- пассивно-страдательный тип реагирования на конфликтные социальные ситуации.

Частично депривированные подростки демонстрируют наиболее высокий уровень социальной адекватности и нейтральный тип реагирования на конфликты. При этом подростки, воспитывающиеся в семье, склонны проявлять активно-агрессивный тип реагирования на конфликтные ситуации в наибольшей степени, реже – нейтральный, а пассивно-страдательный – в исключительных случаях.

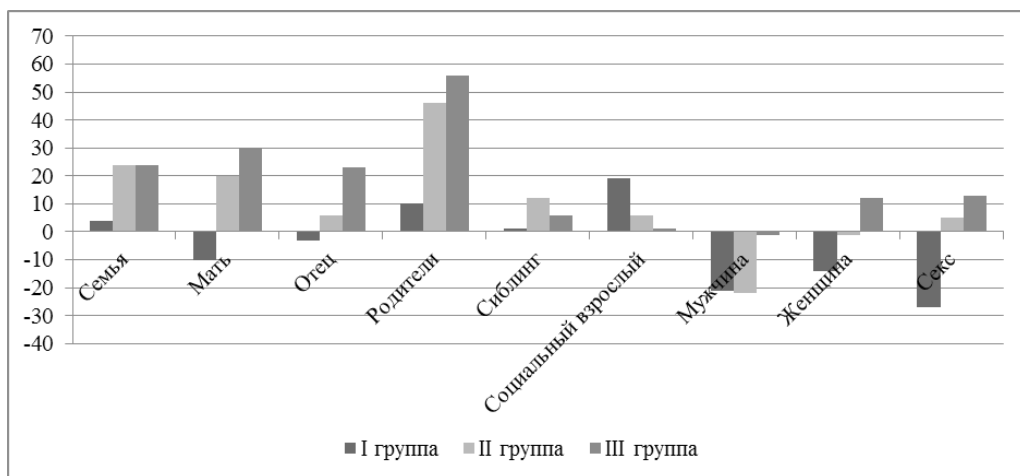

Рис. 2. Сфера социальных отношений подростков трех групп (в баллах)

Изучение отношения к своему и противоположному полу показало, что женщины воспринимаются всеми подростками более положительно. Отношение к мужчинам по сравнению с отношением к женщинам выражено в меньшей степени у всех трех групп, и оно менее положительное. Отношение к сексуальной сфере также выражено и превалирует у подростков, воспитывающихся в условиях институционализации, но имеющих опыт жизни в семье, и подростков из семей (56 баллов).

Исследование семейных отношений позволило выявить положительное отношение к семье у частично депривированных подростков и подростков, не подвергшихся депривации (34 и 31 балл). У подростков, с рождения воспитывающихся в условиях институционализации, показатель – 17 баллов, что практически в 2 раза ниже. Отношение к матери развито у подростков, имеющих опыт семейной жизни, в большей степени (II группа – 23 балла, III группа – 24 балла) по сравнению с их

тотально депривированными сверстниками (14 баллов). Отношение к отцу в большей степени представлено у подростков, имеющих опыт жизни в семье, и воспитывающихся в условиях институционализации, и семейных подростков (II группа – 13 баллов, III группа – 18 баллов). У подростков, никогда не живших в семье, отношение к отцу практически не выражено (2 балла). При этом отношение к матери выражено более положительно, чем к отцу, у всех трех групп (I группа – 2 балла, II группа – 13 баллов, III группа – 18 баллов).

Сравнение типов отношения к матери и отцу трех групп подростков показало, что воспитанники, с рождения лишенные семьи, демонстрируют нейтральное отношение к матери и отцу чаще других (88% – к отцу, 62% – к матери). В наименьшей степени его проявляют подростки из семей, для которых в большей степени характерно положительное отношение и к матери, и к отцу. В группе подростков, проживающих в условиях институци-

Таблица 1

Отношение к отцу подростков

% within группа

		Группа			
		сироты без опыта	сироты с опытом	семейные	всего
Отец	негативное отношение	5,9%	18,8%	18,7%	14,3%
	нейтральное отношение	88,2%	50,0%	25,0%	55,1%
	позитивное отношение	5,9%	31,2%	56,3%	30,6%
	всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 2

Отношение к матери подростков

% within группа

		Группа			
		сироты без опыта	сироты с опытом	семейные	всего
Мать	негативное отношение	0,0%	6,3%	0,0%	2,1%
	нейтральное отношение	62,5%	43,7%	18,8%	41,7%
	позитивное отношение	37,5%	50,0%	81,2%	56,2%
	всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

анализации с рождения, положительное отношение к отцу незначительно и соответствует уровню негативного отношения. Стоит отметить, что негативное отношение к отцу выражено у сирот, имеющих опыт жизни в семье, и подростков из семей на одном уровне (18,8%), а у сирот без опыта жизни – на более низком (5,9%). Однако положительное отношение и к отцу, и к матери в большей степени характерно для подростков из семей и имеющих опыт жизни в семье подростков.

Подростки, которые никогда не жили с родителями, склонны проявлять нейтральное отношение к ним гораздо чаще, чем другие, и в большей степени, чем положительный или негативный типы отношений, или не упоминать о родителях. Они реже других считают мать и отца в качестве значимых для себя людей: 94% не упоминают об отце, а 87% – о матери. По сравнению с ними процент упоминаний в других группах очень высок (упоминания о матери 56% — II группа, 81% — III группа; упоминания об отце 37% — II группа, 68% — III группа), что позволяет проследить увеличение значимости родителей для подростков из семей.

Наиболее высокий уровень отношения к матери и отцу как родительской чете проявляется у подростков, имеющих опыт семейной жизни (II группа – 27 баллов, II группа – 29 баллов), тотально депривированные подростки имеют низкий уровень (14 баллов).

Стоит отметить высокую степень выраженности положительного представления о детско-родительских отношениях у подростков, имеющих опыт семейной жизни, но воспитывающихся в условиях институционализации (69 баллов). В группе подростков из семей оно проявляется в меньшей степени (49 баллов) и еще более снижено у тотально депривированных подростков (29 баллов).

Выявлено положительное представление о родительских функциях, при этом подростки всех трех групп демонстрируют его на высоком уровне. Однако наивысшая степень характерна для тотально депривированных воспитанников (95 баллов). Подростки из семей склонны считать родителей реализующими позитивные функции в меньшей степени (90 баллов). У воспитанников организаций

для детей-сирот, имеющих опыт жизни в семье, данный показатель выявлен на более низком уровне (84 балла).

Отрицательное представление о родительских функциях выражено на низком уровне у всех групп. Стоит отметить, что подростки из семей и частично депривированные подростки имеют одинаковое отрицательное представление (40 баллов). При этом подростки, с рождения воспитывающиеся в условиях институционализации, демонстрируют отрицательное представление в большей степени (44 балла).

Отрицательное представление о детских функциях более выражено у подростков, с рождения воспитывающихся в условиях институционализации (130 баллов). Подростки из семей представляют детские функции менее негативно (80 баллов). При этом данный показатель проявился в наименьшей степени у воспитанников детского дома, имеющих опыт жизни в семье (37 баллов). Наиболее высокий уровень положительного представления о детских функциях выявлен у тотально депривированных подростков (70 баллов). У подростков, проживающих в семьях, он снижается (61 балл) и достигает своего минимума у воспитанников детского дома, имеющих опыт жизни в семье (52 балла).

Результаты показывают негативное отношение к расширенной семье, характерное для тотально депривированных подростков (5 баллов), в то время как их сверстники, имеющие опыт жизни в семье, но воспитывающиеся в условиях институционализации, проявляют данный показатель на одном уровне с семейными подростками (II группа – 12 баллов, III группа – 11 баллов).

Показано, что наиболее высокий уровень отношения к сиблингам выявлен у подростков, имеющих опыт жизни в семье, но воспитывающихся в условиях институционализации (18 баллов). Подростки из семей и тотально депривированные подростки в меньшей степени ориентированы на отношения с братьями и сестрами (III группа – 10 баллов, I группа – 7 баллов).

Результаты диагностики отношения к другим людям позволили выявить наиболее высокий уровень ориентированности на

сверстников у подростков из семей (27 баллов), воспитанники детского дома в меньшей степени ориентированы на сверстников (I группа – 19 баллов, III группа – 20 баллов). Важно отметить, что отношение к социальному взрослому в наибольшей степени проявляется у totally депривированных подростков (20 баллов). У подростков, имеющих опыт семейной жизни, данный показатель существенно снижен (II группа – 12 баллов, III группа – 11 баллов).

Воспитанники организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ориентированы на сказочных персонажей, известных публичных личностей (звезд эстрады и кино, популярных спортсменов и пр.), при этом выраженность данного показателя превалирует у частично депривированных подростков (I группа – 2 балла, II группа – 7 баллов).

Наиболее низкий уровень сложности системы межличностных отношений выявлен у подростков, с рождения воспитывающихся в условиях институционализации (43 балла).

Социальная адекватность поведения превалирует в группе подростков, имеющих опыт семейной жизни, но воспитывающихся в условиях институционализации (61 балл). Данная особенность в двух других группах выявляется на одном уровне (48 баллов). Изучение конфликтности показало, что наиболее низкий уровень свойственен частично депривированным подросткам (11 баллов). В двух других группах конфликтность проявляется значительно выше (I группа – 40 баллов, III группа – 42 балла).

Отгороженность семейных и totally депривированных выражена на схожем уровне (I группа – 14 баллов, III группа – 13 баллов). При этом воспитанники детского дома, имеющие опыт жизни в семье, проявляют данный показатель в меньшей степени (8 баллов). Нейтральный тип поведенческого реагирования является распространенным и выражен у подростков, воспитывающихся в условиях институционализации, но имеющих опыт жизни в семье (41 балл). У подростков, воспитывающихся в условиях институционализации с рождения, и подростков из семей данный показатель на одном уровне (33 и 31 балл).

Активно-агрессивный тип преимущественно характерен для подростков из семьи (33 балла), проявляясь у воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в меньшей степени (I группа – 28 баллов, II группа – 25 баллов).

Анализ результатов

Исследование **сферы социальных отношений** позволило также выявить специфику *totalно депривированных подростков*:

- высокий уровень зависимого типа отношения к окружающим;
- низкий уровень доминирования;
- невыраженное отношение к сексуальной сфере;
- невыраженное отношение к семье в целом и ее членам (матери, отцу, родительской чете, сиблингам, бабушкам и дедушкам);
- негативное представление о детско-родительских отношениях и о детских функциях;
- выраженное отношение к социальным взрослым (воспитателям и другим сотрудникам интерната);
- наиболее низкий уровень сложности системы межличностных отношений.

Частично депривированные подростки склонны в большей степени проявлять дружелюбие по отношению к окружающим. Они настроены на общение с членами расширенной семьи и привязаны к сиблингам. Система их межличностных отношений отличается сложностью, что в большой степени достигается за счет присутствия сказочных персонажей (популярные общественные лица, герои телесериалов и пр.).

Подростки, воспитывающиеся в условиях институционализации, вне зависимости от наличия или отсутствия у них опыта жизни в семье склонны к подчинению, в меньшей степени – по сравнению с семейными подростками – ориентированы на общение со сверстниками и более отрицательно относятся к мужчинам.

Подростки, проживающие в семьях, в большей степени склонны доминировать, демонстрировать авторитарный тип отношения к окружающим. По сравнению с депривированными подростками они более позитивно

настроены по отношению к мужчинам и женщинам и более ориентированы на сверстников.

Диагностика социальной адекватности поведения выявила такие особенности *тотальной депривированных подростков*, как низкий уровень общительности, конфликтность и пассивно-страдательный тип реагирования на конфликтные ситуации. *Частично депривированные подростки* демонстрируют наиболее высокий уровень социальной адекватности и нейтральный тип реагирования на конфликты.

При этом *подростки из семей* склонны проявлять активно-агрессивный тип реагирования на конфликтные ситуации в наибольшей степени, реже – нейтральный, а пассивно-страдательный – в исключительных случаях.

Выявлено, что социальные отношения подростков-сирот, имеющих опыт жизни в семье и не имеющих опыта жизни в семье, детерминируют формирование негативных характеристик, оказывают влияние на развитие сферы социальных отношений, выражающееся в склонности к подчинению, низкой ориентированности на общение со сверстниками и отрицательном отношении к мужчинам, негативно отражаются на способности к анализу ситуаций межличностного взаимодействия и приводят к неэффективной адаптации во взаимоотношениях между людьми.

Социальные отношения подростков, подвергшихся тотальной семейной депривации, отличаются высоким уровнем зависимости, искаженным отношением к семье в целом и ее членам, негативным представлением о детско-родительских отношениях и о детских функциях, выраженным отношением к социальным взрослым (воспитателям и другим сотрудникам организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), уплотненной системой межличностных отношений, низким уровнем общительности и склонностью к пассивно-страдательному типу реагирования на конфликтные ситуации. Частично депривированные подростки в большей степени настроены на общение с членами расширенной семьи и привязаны к сиблингам.

Специфика социальной сферы отношений подростков, не имеющих опыта жизни в

семье и воспитывающихся в условиях институционализации, по сравнению с частично депривированными и подростками, воспитываемыми в кровной семье, проявляется в большей ориентированности на социального взрослого, уплотненной системе их межличностных отношений, высоком уровне зависимо-го типа отношения к окружающим, склонности к пассивно-страдательному типу реагирования на конфликтные ситуации. Частично депривированные подростки в большей степени настроены на общение с членами расширенной семьи и сиблингами, отличаются развитыми механизмами компенсации.

Подростки-сироты, не имеющие опыта жизни в семье, обладают социальными отношениями, не характерными для подростков-сирот, имеющих опыт семейной жизни, и подростков, с рождения воспитываемых в кровной семье. Особенности проявляются в сфере социальных отношений и обусловлены типом эмоциональной регуляции, сформировавшимся на ранних этапах развития: условная «детдомовская» норма, неустойчивость высших форм эмоциональной регуляции, преобладание задержки и недоразвития эмоциональной регуляции (классификация Ю.А. Михайловой и М.А. Чупровой). Дети из группы условной «детдомовской» нормы характеризуются более высокими показателями эмоционального и интеллектуального развития при выраженных нарушениях представлений о взаимоотношениях «ребенок – взрослый». Дети с неустойчивостью отличаются низкими показателями интеллектуального и эмоционального развития и активным поиском объекта привязанности. Детям с недоразвитием эмоциональной регуляции свойственно наиболее адекватное представление о детско-родительских отношениях.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Сфера социальных отношений подростков, подвергшихся тотальной семейной депривации, определяется изменениями механизма формирования доверия к миру, что приводит к высокому уровню зависимости, проявляется в искаженном отношении к семье и ее членам, приводит к негативному

представлению о детско-родительских отношениях и о детских функциях, выраженному положительному отношению к социальным взрослым (воспитателям и другим сотрудникам организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

2. У подростков-сирот без опыта жизни в семье выявлена уплотненная система межличностных отношений, что способствует низкому уровню общительности и склонностью к пассивно-страдательному типу реагирования на конфликтные ситуации.

3. Частично депривированные подростки в большей степени настроены на общение с членами расширенной семьи, они более привязаны к сиблингам, меньше ориентированы на социальных взрослых, имеют адекватное представление о детско-родительских функциях.

4. Подростки, с рождения проживающие в семьях, настроены на постоянное общение с членами семьи, сиблингами, расширенной семьей. Они позитивно относятся к другим, обладают системой межличностных отношений, позитивно оценивают детско-родительские отношения.

5. Подростки, лишённые родительской любви с рождения, склонны идеализировать образ родителей, что может отражаться на

высоком уровне чувства вины за распад семьи, которую они берут на себя. При попадании в замещающие семьи подростки данной группы испытывают амбивалентные чувства, их эмоции быстро меняются и приводят к неустойчивости в поведении, проявлению отдельных проступков, что свидетельствует о сложностях их переживаний и неумении справиться с собой, затруднению восприятия предъявляемых к ним требований.

6. Специалистам, работающим с подростками-сиротами, необходимо учитывать их опыт проживания в семье или его отсутствие. Подростки отдают себе отчет в том, что их шансы на устройство в семью невысоки, однако испытывают обостренную потребность в привязанности к взрослому, вниманию, ощущении своей нужности, уникальности для воображаемого или полуреального близкого. Многие подростки склонны наделять взрослых, окружающих их (педагогов, воспитателей, психологов), характеристиками воображаемых родителей, обращаться к ним в соответствии с той или иной семейной ролью. Наблюдается дефицит знаний о семье (семейных ролях, функциях, методах и приемах воспитания), что отражается в неадекватных ожиданиях в каждой из вышеперечисленных характеристик.

Литература

1. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект. 2006. 232 с.
2. Карбанова О.А. Социальная ситуация развития как преодоление дихотомии «личность – среда» // Психологические исследования. 2014. Т. 7 № 36. 10 с.
3. Карбанова О.А., Татаренко Д.Д. Адаптация детей и родителей в замещающих семьях: психологическая готовность к принятию. Саарбрюккен. 2012. 172 с.
4. Карнаух И.С. Психологические особенности подростков – воспитанников детского дома: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М. 2006. 28 с.
5. Кольтинова В.В. Психическая депривация детей в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Материалы I Международной научно-практической конференции «Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения» (Москва, 14–15 ноября 2013 г.)

М.: МГППУ, 2013. С. 158–163.

6. Куфтяк Е.В. Факторы становления совладающего поведения в детском и подростковом возрасте // Психологические исследования. 2012. № 2(22). С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.10.2016)
7. Михайлова Ю.А. Развитие эмоциональной регуляции у воспитанников дома ребенка с рождения до 4 лет: дисс. ... канд. психол. наук. М. 2004. 221 с.
8. Ослон В.Н. Репрезентации родителей и себя в картине мира ребенка-сироты [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. № 4. URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/4/3147.phtml> (дата обращения: 14.08.2016)
9. Печникова Л.С. Восприятие семьи и самоотношение у детей и подростков с различным ранним опытом эмоциональной депривации. / Проблема сиротства в современной России. Психологический аспект. М.: Институт психологии Российской академии наук, 2015. С. 500–517.
10. Прихожан А.М. Психология сиротства / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. Изд. 2-е. СПб: Питер. 2005. 400 с.

11. *Семья Г.В., Телицына А.Ю.* Роль некоммерческих организаций и института добровольчества в реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 168–183.
12. *Чупрова М.А.* Нарушения интерперсональных отношений и эмоционального развития у детей-сирот без опыта жизни в семье: дис. ... канд. психол. наук. М. 2007. 194 с.
13. *Шведовская А.А., Загвоздкина Т.Ю.* Социально-экономический статус семьи и психическое развитие ребенка: зарубежный опыт исследования // Психологическая наука и образование. 2013. № 1. С. 65–76.
14. *Шульга Т.И., Семья Г.В.* Особенности сопровождения замещающих семей, воспитывающих детей с ОВЗ: методические рекомендации. М.: ИУУ МГОУ, 2015. 204 с.
15. *Шульга Т.И.* Особенности подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с ОВЗ, к передаче в замещающие семьи // Вестник МГОУ Серия: Психологические науки. 2016. № 1. С. 72–88. DOI:10.18384/2310-7235-2016-1-72-88
16. *Шульга Т.И., Татаренко Д.Д.* Психологические особенности подростков-сирот, не имеющих опыта социализации в семье [Электронный ресурс]// Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. 2013. № 2. С. 203–213. URL: http://psyedu.ru/jornal/2013/2/Shulga_Tatarenko.phtml (дата обращения: 27.07.2016)
17. *Шульга Т.И., Антипина М.А.* Эмоционально обогащенная и обедненная среда как фактор развития личности ребенка в замещающей семье // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. М.: Изд-во МГОУ. 2012. № 4. С. 32–40.
18. *Almas A., Degnan K., Fox N., Radulescu A., Zeanah Ch.* Effects of Early Intervention and the Moderating Effects of Brain Activity on Institutionalized Children's Social Skills at Age 8 / Alisa N. Almas et al. in Proceedings of the National Academy of Sciences USA. Vol. 109. no. 2. 2012.
19. *Nelson Ch., Fox N., Zeanah Ch. Jr.* Anguish of the Abandoned Child. Scientific American. 2013. pp. 62–67.
20. *Shulga T., Savchenko D., Filinkova F.* Psychological characteristics of adolescents with different experience of living in a family. The international journal of environmental and science education (электронный журнал). Vol. 11, 2016. pp. 10493–10504. URL: <http://www.ijese.net/arsiv/146>
21. Trends in Attitudes About Marriage, Childbearing, and Sexual Behavior: United States, 2002, 2006–2010, and 2011–2013 / Jill Daugherty, Ph.D., and Casey Copen, Ph.D., Division of Vital Statistics. MD. 2016.

Social Relationships in Orphan Adolescents with Different Experiences of Living in Families

Savchenko D. D. *,

*English Nursery & Primary School, Moscow, Russia,
savchenko.psy@gmail.com*

Shulga T. I. **,

*Moscow State Regional University, Moscow, Russia,
shulgatiana@gmail.com*

The paper presents outcomes of a research on social relationships of teenagers with and without experience of living in families. The research particularly focused on difficulties with socialization and causes of behaviour disorders in adolescents going into foster families. The paper describes the factors interfering with the formation of positive social relationships between adolescents and families. The outcomes of the research also contribute to the implementation of the 2017–2020 National Action Plan for Children as they are of much use to social services

For citation:

Savchenko D.D., Shchulga T.I. Social Relationships in Orphan Adolescents with Different Experiences of Living in Families. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017, vol. 22, no. 2, pp. 75–86 (InRuss., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/pse.2017220207

* *Savchenko Daria Dmitriyevna*, Psychologist, English Nursery & Primary School, Moscow, Russia. E-mail: savchenko.psy@gmail.com

** *Shulga Tatiana Ivanovna*, PhD in Psychology, Professor, Chair of Social Psychology, Department of Psychology, Moscow Region State University, Moscow, Russia. E-mail: shulgatiana@gmail.com

rendering assistance to vulnerable groups (adolescents and their families). Understanding the specifics of social relationships in orphan teenagers living in families with different incomes is important for specialists working with orphan children and children without parental care. The research outcomes may as well be used by specialists supporting foster families, tutors, teachers working in institutions for orphans and children without parental care, and by foster parents themselves. Besides, the obtained data may contribute to the establishment of a theoretical foundation of upbringing that would help minimize negative aspects in adaptation of orphan children; assist them in getting more prepared for life in foster families; provide careful support to children and families during adaptation; and help future foster parents accept their future child.

Keywords: social relations, socialization, totally deprived, family deprivation, negative consequences.

References

1. Boubli Dzh. Sozdanie i razrushenie emocional'nyh svyazey [The creation and destruction of emotional bonds]. Moscow: Akademeskii proekt, 2006. 232 p.
2. Karabanova O.A. Sotsial'naya situatsiya razvitiya kak preodolenie dihotomii «lichnost' – sreda» [The social situation of development as overcoming the dichotomy of "identity-environment"]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological studies]*, 2014. Vol. 7, no. 36. 10 p.
3. Karabanova O.A., Tatarenko D.D. Adaptatsiya detei i roditel'ei v zameshchayushchikh sem'yakh: psihologicheskaya gotovnost' k prinyatiyu [Adaptation of children and parents in foster families: psychological readiness to adoption]. Saarbrücken, 2012. 172 p.
4. Karnauh I.S. Psikhologicheskie osobennosti podrostkov-vospitannikov detskogo doma: avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk. [Psychological characteristics of adolescents-orphans at children's home Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2006. 28 p.
5. Kol'tinova V.V. Psihicheskaya deprivatsiya detei v uchrezhdenii dlya detei-sirot i detej, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei [Psychological deprivation of children at the institutions for orphans and children left without parental care]. Materialy Vtoroi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Psikhicheskaya deprivatsiya detei v trudnoi zhiznennoi situatsii: obrazovatel'nye tekhnologii profilaktiki, reabilitatsii, soprovozhdeniya" (g. Moskva, 14–15 noyabrya 2013 g.) [Proceedings of the First International Scientific and Practical Conference "Psychological deprivation of children in difficult life situations: educational of prevention technologies, rehabilitation, support"]. Moscow: Publ. MGPPU, 2013, pp. 158–163.
6. Kuflyak E.V. Faktory stanovleniya sovladayushhego povedeniya v detskom i podrostkovom vozraste [Factors of formation of coping behavior in childhood and adolescence]. *Psikhologicheskie issledovaniya PSYEDU.ru [Psychological studies PSYEDU.ru]*, 2012. No. 2(22). 4. p. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed: 12.10.2016).
7. Mikhaylova Yu.A. Razvitie emotsional'noi regulyatsii u vospitannikov doma rebenka s rozhdeniya do 4 let: diss. ... kand. psikhol. nauk. [Development of emotional regulation of the orphans at children's home from birth to 4 years (Thesis)]. Moscow, 2004. 221 p.
8. Oslon V.N. Rerezentatsii roditel'ei i sebya v kartine mira rebenka-sirot [Elektronnyi resurs] [Representations of parents and themselves in the world's image of an orphaned child]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological science and education PSYEDU.ru]*. 2012. No. 4. URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/4/3147.phtml> (Accessed: 14.08.2016)
9. Pechnikova L.S. Vospriyatie sem'i i samootnoshenie u detei i podrostkov s razlichnym rannim opytom emotsional'noy deprivatsii [Family and Self-perception of Children and Adolescents with Different Early Experience of Emotional Deprivation]. *Problema sirotstva v sovremennoy Rossii [The problems of orphaned child in Russia]*. Psikhologicheskii aspekt. Moscow: Institut Psikhologii Rossiiskoi akademii nauk, 2015, pp. 500–517.
10. Prihozhan A.M., Tolstyh N.N. Psihologiya sirotstva [Orphanhood Psychology]. Saint-Petersburg: Piter, 2005. 400 p.
11. Sem'ya G.V., Telitsyna A.Yu. Rol' nekommercheskikh organizatsiy i instituta dobrovol'chestva v realizatsii Nacional'noi strategii deistvii v interesah detey na 2012–2017 gody [The Role of Non-profit Organizations and Volunteering Institution in the Implementation of the National Action Strategy for Children for 2012–2017]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological Science and Education. PSYEDU.ru]*, 2016. Vol. 21. no. 1, pp. 168–183.
12. Chuprova M.A. Narusheniya interpersonal'nykh otnoshenii i emotsional'nogo razvitiya u detei-sirot bez opyta zhizni v sem'e. Diss. kand. psikhol. nauk. [Disorders of Interpersonal Relationships and Emotional Development of Children-Orphans, Who Have No Experience of Living in the Family. Ph.D. (Psychology) diss.]. Moscow, 2007. 194 p.

13. Shvedovskaya A.A., Zagvozdina T. Yu. Sotsial'no-ekonomicheskiy status sem'i i psikhicheskoe razvitiye rebenka: zarubezhnyi opyt issledovaniya [The concept «socio-economic status of a family» (SES): A review of international research]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education. PSYEDU.ru]. Moscow, 2013, no. 1, pp. 65–76.
14. Shul'ga T.I., Sem'ya G.V. Osobennosti soprovozhdeniya zameshchayushchikh semei, vospityvayushchikh detei s OVZ: metodicheskie rekomendatsii [Peculiarities of Support of foster family-penetration of children with disabilities]. Moscow: IUU MGOU, 2015. 204 p.
15. Shul'ga T.I. Osobennosti podgotovki detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditelei s OVZ, k peredache v zameshchayushchie sem'i [Peculiarities of training of orphans and children left without parental care with disabilities, to prepare to foster families placement]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Seriya: «Psikhologicheskie nauki» [Bulletin of Moscow State Regional University. Series «Psychological science»]. Moscow: Publ. MGOU, 2016, no. 1, pp. 72–88. DOI:10.18384/2310-7235-2016-1-72-88.
16. Shul'ga T.I., Tatarenko D.D. Psikhologicheskoe osobennosti podrostkov-sirot, ne imeyushchikh opyta sotsializatsii v sem'e [Elektronnyi resurs] [Psychological features of teenagers-orphans who do not have experience of socialization in the family], 2013, no. 2, pp. 203–213. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological science and education PSYEDU.ru]. Available at: http://psyedu.ru/jornal/2013/2/Shulga_Tatarenko.phtml (Accessed: 27.07.2016)
17. Shul'ga T.I., Antipina M.A. Emotsional'no obogashchennaya i obednennaya sreda kak faktor razvitiya lichnosti rebenka v zameshchayushchei sem'e [Emotionally enriched and depleted environment as a factor of the child personal development in the foster family]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Seriya: «Psikhologicheskie nauki» [Bulletin of Moscow State Regional University. Series «Psychological science»]. Moscow: Publ. MGOU, 2012, no. 4, pp. 32–40.
18. Almas A., Degnan K., Fox N., Radulescu A., Zeanah Ch. Effects of Early Intervention and the Moderating Effects of Brain Activity on Institutionalized Children's Social Skills at Age 8 / Alisa N. Almas et al. in Proceedings of the National Academy of Sciences USA, 2012. Vol. 109, no. 2.
19. Nelson Ch., Fox N., Zeanah Ch. Jr Anguish of the Abandoned Child. *Scientific American*. 2013, pp. 62–67.
20. Shulga T., Savchenko D., Filinkova F. Psychological Characteristics of Adolescents with Different Experience of Living in a Family. *The international journal of environmental and science education (elektronnyi zhurnal)*, 2016. Vol. 11, no. 17, pp. 10493–10504 <http://www.ijese.net/arsiv/146>
21. Trends in Attitudes About Marriage, Childbearing, and Sexual Behavior: United States, 2002, 2006–2010, and 2011–2013 / Jill Daugherty, Ph.D., and Casey Copen, Ph.D., Division of Vital Statistics. MD, 2016.